

УДК 539.196.3+535.34-15

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ
МЕЖМОЛЕКУЛЯРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
НА КОЛЕБАТЕЛЬНЫЕ СПЕКТРЫ МОЛЕКУЛ

M. O. Буланин, T. D. Коломийцова и D. N. Щепкин

Рассмотрен вопрос о расчете сдвигов колебательных полос при переходе от газовой к конденсированной фазе. Показано, что применение потенциала межмолекулярных взаимодействий, построенного на основе модели Онзагера—Бёттчера, не обеспечивает согласия с экспериментальными данными и приводит к качественно неверной зависимости сдвига от плотности вещества.

Одним из наиболее общих проявлений межмолекулярных взаимодействий в колебательных спектрах является сдвиг спектральных полос при переходе от газовой к конденсированной фазе вещества или к раствору. При отсутствии специфических взаимодействий типа водородной связи сдвиги частот обычно составляют 10^{-2} — 10^{-3} абсолютного значения частоты. Очевидно, что теория такого небольшого, хотя и легко наблюдаемого эффекта, должна основываться на весьма точных сведениях о виде потенциалов межмолекулярного взаимодействия и их зависимости от колебательных координат исследуемой молекулы. Таким образом, количественные расчеты сдвигов колебательных частот при фазовых переходах остаются одной из самых трудных проблем спектроскопии конденсированных систем. Такие расчеты были выполнены, в частности, с использованием потенциала универсальных межмолекулярных взаимодействий, построенного на основе известной модели Онзагера—Бёттчера [1—5]. В настоящей работе анализируются результаты, к которым приводит применение этого потенциала.

1. Рассмотрим осциллятор с кубической ангармоничностью

$$V(q) = \frac{1}{2} \omega q^2 + bq^3, \quad (1)$$

где q — безразмерная колебательная координата с приведенной массой M , определенная как

$$q = \sqrt{\gamma} (R - R_e), \quad \gamma = \frac{4\pi^2 M \omega c}{h}. \quad (2)$$

Пусть имеется потенциал межмолекулярного взаимодействия $U = U(\tau, q)$, зависящий от совокупности конфигурационных координат τ и колебательной координаты q рассматриваемой молекулы, который может быть разложен в ряд

$$U(\tau, q) = U_e(\tau) + U'(\tau)q + \frac{1}{2} U''(\tau)q^2 \dots \quad (3)$$

Общее выражение для сдвига частоты $\Delta\nu = \nu_{\text{газ}} - \nu_{\text{р-р}}$ основного колебательного перехода осциллятора (1), возмущенного наличием потенциала (3), было получено Букингэмом [6]. В координатах (2) это выражение имеет вид

$$\Delta\nu = \left\langle -\frac{1}{2} U'' + \frac{3b}{\omega} U' \right\rangle_\tau, \quad (4)$$

где угловые скобки означают усреднение по всем конфигурациям молекул, окружающих данную. Используя волновую функцию ангармонического осциллятора [7], нетрудно показать, что в 1 порядке теории возмущений коэффициент при U' равен изменению математического ожидания колебательной координаты при переходе $(v+1) \leftarrow v$

$$\Delta q = \langle v+1 | q | v+1 \rangle - \langle v | q | v \rangle = -\frac{3b}{\omega}.$$

Таким образом, имеется эквивалентная форма записи (4), а именно

$$\Delta v = \left\langle -\frac{1}{2} U'' - \Delta q U' \right\rangle_{\tau}. \quad (5)$$

В работе [8] был предложен модельный потенциал межмолекулярного взаимодействия, который для случая молекулы, находящейся в неполярной среде, может быть представлен в виде

$$U(q) = U_0 - F_1 \mu^2(q) - F_3 \alpha(q). \quad (6)$$

Здесь U_0 — составляющая потенциала взаимодействия, не зависящая от колебательной координаты,

$$F_1 = \frac{1}{a^6} \frac{\varepsilon - 1}{2\varepsilon + 1}, \quad F_3 = \frac{3}{2a^3} \frac{I_1 I_2}{I_1 + I_2} \frac{n^2 - 1}{n^2 + 2},$$

ε и n — соответственно диэлектрическая постоянная и показатель преломления среды; I_1 и I_2 — потенциалы ионизации взаимодействующих молекул; a — радиус полости Онзагера, который принимается близким к вандерваальсовому радиусу молекулы и считается молекулярной постоянной;

$$\mu(q) = \mu_e + \mu' q + \frac{1}{2} \mu'' q^2$$

есть функция дипольного момента, а

$$\alpha(q) = \alpha_e + \alpha' q + \frac{1}{2} \alpha'' q^2$$

функция поляризуемости рассматриваемого колебания. Подставляя потенциал (6) в (5), получим окончательное выражение для сдвига частоты основного перехода

$$\Delta v = \left(F_1 \mu'^2 + F_1 \mu_e \mu'' + \frac{1}{2} F_3 \alpha'' \right) + \Delta q (2F_1 \mu_e \mu' + F_3 \alpha'). \quad (7)$$

Отметим, что использование потенциала (6), в силу его модельного характера, автоматически обеспечивает усреднение по конфигурациям, требуемое выражениями (4) и (5).

Нетрудно убедиться, что с точностью до совершенно несущественного изменения дипольного момента при переходе от газа в конденсированную среду первый член в формуле (7) совпадает с гармонической частью сдвига, полученной в работе [1] (по исправлении допущенных там ошибок), а второй член в (7) совпадает с полученной там же ангармонической частью сдвига.

Теория Букингэма может быть вполне строго распространена на колебания многоатомных молекул при условии, что известно их ангармоническое силовое поле. Если использовать силовое поле, приведенное в [9], то сдвиги частот нормальных колебаний линейной трехатомной молекулы XYZ выражаются следующим образом:

$$\left. \begin{aligned} \Delta v_1(\Sigma) &= \left\langle -\frac{1}{2} U''_{11} + \frac{3b_{111}}{\omega_1} U'_1 + \frac{b_{113}}{\omega_3} U'_3 \right\rangle_{\tau}, \\ \Delta v_2(\Pi) &= \left\langle -\frac{1}{2} U''_{22} + \frac{b_{122}}{\omega_1} U'_1 + \frac{b_{223}}{\omega_3} U'_3 \right\rangle_{\tau}, \\ \Delta v_3(\Sigma) &= \left\langle \frac{1}{2} U''_{33} + \frac{3b_{333}}{\omega_3} U'_3 + \frac{b_{133}}{\omega_1} U'_1 \right\rangle_{\tau}, \end{aligned} \right\} \quad (8)$$

где, например, $U''_{11} = \partial^2 U / \partial q_1^2$; $U'_3 = \partial U / \partial q_3$ и т. д.; ω_i — нулевые частоты, b_{ijk} — кубические постоянные ангармоничности. Исходя из потенциала (6), находим, что сдвиг частоты антисимметричного валентного колебания ν_3 молекулы симметрии $D_{\infty h}$ ($b_{333} = 0$; $\mu_e = 0$) равен

$$\Delta\nu_3 (\Sigma_u) = F_1 u_3'^2 + F_3 \left(\frac{1}{2} \alpha''_{33} - \frac{b_{133}}{\omega_1} \alpha'_1 \right). \quad (9)$$

2. Перейдем к сравнению результатов, даваемых формулами (7) и (9), с экспериментальными данными и результатами предыдущих расчетов. Простейшим объектом для такого сравнения является молекула водорода, у которой $\mu_e = \mu' = \mu'' = 0$ и, следовательно,

$$\Delta\nu = \frac{3}{2a^3} \left(\frac{1}{2} \alpha'' + \Delta qa' \right) F, \quad (10)$$

где

$$F = \frac{I_1 I_2}{I_1 + I_2} \frac{n^2 - 1}{n^2 + 2}. \quad (11)$$

Молекулярные постоянные H_2 равны: $\alpha' = 0.152 \text{ \AA}^3$ [10]; $\alpha'' = 0.014 \text{ \AA}^3$; $\Delta q = 0.412$ [11] (по данным [12], $\Delta q = 0.404$). Остальные параметры, необходимые для вычисления факторов F , а также радиус полости $a = 3 \text{ \AA}$, принимались теми же, что и в работе [2]. Результаты расчетов сдвигов основной колебательной полосы водорода в растворах и их сравнение с экспериментальными данными приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сдвиги частоты ($\Delta\nu$ в см^{-1}) основных колебательных переходов H_2 и HCl в растворах

Растворитель	Эксперимент *	Расчет	
		по данным [2, 3]	настоящая работа
Водород			
Ar (90 K)	10	13	34
Kr (120 K)	14	16	41
Xe (160 K)	21	18	48
SiCl ₄	19	20	51
CCl ₄	23	22	56
CS ₂	35	26	68
Хлористый водород			
N ₂ (77 K)	26	26	45
Ar (4 K)	23	29	55
Kr (10 K)	35	33	66
Xe (165 K)	34	43	71
Xe (10 K)	48	—	87
CCl ₄	56	48	84

* По данным [3, 12, 25, 26].

Таблица 2

Сдвиги частоты ($\Delta\nu$ в см^{-1}) валентного антисимметричного колебания ν_3 CO₂ и CS₂ в растворах

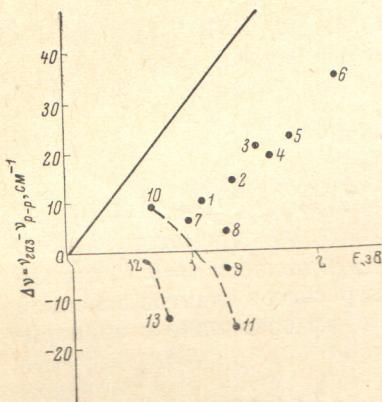
Растворитель	Эксперимент *	Расчет
CO ₂		
O ₂ (90 K)	6	26
CO ₂ (65—80 K)	6.5	46
C ₆ H ₁₂	12	43
CCl ₄	13	50
CS ₂	15	57
CS ₂		
Ar (90 K)	7	23
CCl ₄	16.5	46
C ₆ H ₆	19.5	42
CS ₂	27	53

* По данным [5, 32—35].

На рисунке представлена корреляция между наблюдаемыми сдвигами и значениями факторов (11) для более широкого круга систем. Экспериментальные величины $\Delta\nu$ взяты из работ [13—17]. Функции Лоренца—Лоренца рассчитывались через плотности и молекулярные поляризации на основе данных: SF₆ [18, 19], N₂ и CF₄ [20], H₂ [21, 22], Ne [23]. Сплошная линия на рисунке соответствует теоретической зависимости, даваемой формулой (10). Кривая, соединяющая точки 10 и 11, описывает ход $\Delta\nu$ в спектре чистого водорода при повышении давления от атмосферного [14] до 9.5 кбар [15]. Точка 12 отвечает раствору H₂ в жидким неоне [16],

а точка 13 — тому же раствору, закристаллизованному при 4 К и давлении около 1.5 кбар [17].

Другим подходящим для проверки модели объектом может служить хлористый водород. Молекулярные постоянные HCl составляют $\mu_e = 1.09 D$; $\mu' = 0.097 D$; $\mu'' = 0.002 D$ [24]; $\alpha' = 0.12 \text{ \AA}^3$ [3]; $\Delta q = 0.31$ [24]. Величина α'' неизвестна, но можно предполагать, что вклад соответствующего слагаемого в (7) будет пренебрежимо мал. Прочие параметры взяты из работы [3]. Показатели преломления конденсированных благородных газов были пересчитаны на плотности, отвечающие условиям, при которых были получены экспериментальные данные [25, 26]. Результаты также представлены в табл. 1.

Соотношение между сдвигами частоты перехода (1—0) H₂ и факторами F растворителей.

1 — Ar, 2 — Kr, 3 — Xe, 4 — SiCl₄,
5 — CCl₄, 6 — CS₂, 7 — N₂, 8 — SF₆,
9 — CF₄, 10, 11 — H₂, 12, 13 — Ne.

Применим теперь формулу (9) для расчета сдвига полос ν₃ CO₂ и CS₂ в конденсированных системах. Молекулярные постоянные CO₂ равны: $\mu'_3 = 0.454 D$; $\alpha''_{33} \approx 1.4 \cdot 10^{-3} \text{ \AA}^3$ [27]; $\alpha'_1 = 0.109 \text{ \AA}^3$ [10]; $\omega_1 = 1354 \text{ см}^{-1}$; $b_{133} = -249 \text{ см}^{-1}$; $\nu_3 = 2349 \text{ см}^{-1}$ [28]; $a = 2.4 \text{ \AA}$ [29] (вандерваальсов радиус CO₂ равен 2.5 Å, а газо-кинетический — 2.3 Å [30]). Для молекулы CS₂: $\mu'_3 = 0.542 D$ [5]; $\alpha'_1 = 0.25 \text{ \AA}^3$ [10]; $\omega_1 = 672 \text{ см}^{-1}$; $b_{133} = -128 \text{ см}^{-1}$; $\nu_3 = 1535.5 \text{ см}^{-1}$ [31]; $a = 3 \text{ \AA}$ [5]. Величина α''_{33} сероуглерода неизвестна, но результаты, полученные для молекулы CO₂, показывают, что этим членом можно пренебречь. Вычисленные и экспериментальные значения Δν₃ представлены в табл. 2.

3. В работах [1—5] утверждается, что теория сдвигов колебательных частот, основанная на применении потенциала (6), обеспечивает не только качественное, но и удовлетворительное количественное согласие с опытом. Материал табл. 1 и 2 показывает, что в действительности никакого согласия с экспериментальными данными получить не удается. Как уже отмечалось, указанная теория по существу не отличается от теории Букингэма, однако детальный анализ проделанных в этих работах расчетов затруднителен. Одна из причин расхождений с нашими результатами связана с неверной оценкой изменения межъядерного расстояния при колебательном переходе. Например, для водорода в [2] принималось $\Delta R = 0.0317 \text{ \AA}$, а правильное значение равно 0.051 Å [11], для HCl в [3] принято $\Delta R = 0.0198 \text{ \AA}$ вместо 0.0335 Å [24]. При расчете сдвига полосы ν₃ CS₂ [5] авторы ограничились гармоническим приближением и не приняли во внимание ангармонический (дисперсионный) член, который дает 70% полного сдвига. Аналогичные некорректности допущены и в работе [4].

Как видно из рисунка, применение модельного потенциала (6) приводит к качественно неверной зависимости сдвига колебательной полосы от плотности вещества. Поскольку факторы F_1 и F_3 с ростом плотности увеличиваются, модель предсказывает монотонный рост Δν, что находится в противоречии с экспериментальными данными. Этот дефект модели не может быть исправлен какими-либо вариациями радиуса полости a и связан с неучетом зависимости от колебательных координат потенциала отталкивания, который скрыт в слагаемом U_0 и, как известно, приводит к повышению частоты [36]. Игнорирование положительной ветви потенциала взаимодействия влечет за собой преувеличение роли отрицательной ветви, т. е. притяжения. Действительно, вычисленные на основе модельного потенциала (6) сдвиги частот в несколько раз превосходят экспериментальные значения.

Литература

- [1] О. П. Гирин, Н. Г. Бахшиев, О. И. Максимова. Опт. и спектр., 25, 45, 1968.
- [2] О. И. Архангельская, Н. Г. Бахшиев. Опт. и спектр., 27, 702, 1969.
- [3] О. И. Архангельская, О. П. Гирин, Н. Г. Бахшиев. Опт. и спектр., 27, 778, 1969.
- [4] С. Х. Акопян, Н. Г. Бахшиев. Опт. и спектр., 26, 537, 1969.
- [5] С. Х. Акопян, О. П. Гирин, Н. Г. Бахшиев. Опт. и спектр., 36, 322, 1974.
- [6] A. D. Buckingham. Proc. Roy. Soc., A248, 169, 1958; A255, 32, 1960.
- [7] М. В. Волькенштейн, М. А. Ельяшевич, Б. И. Степанов. Колебания молекул. ГИТЛ, М. Л., 1949.
- [8] О. П. Гирин, Н. Г. Бахшиев. Опт. и спектр., 24, 910, 1968.
- [9] Т. Д. Коломийцова, С. М. Меликова, Д. Н. Щепкин. Опт. и спектр., 39, 602, 1975.
- [10] W. F. Migrphy, W. Holzer, H. J. Bernstein. Appl. Spectr., 23, 211, 1969.
- [11] W. Kolos, L. Wolniewicz. J. Chem. Phys., 41, 3674, 1964; 46, 1426, 1967.
- [12] B. Stoicheff, Canad. J. Phys., 35, 730, 1957.
- [13] М. О. Буланин. Автореф. докт. дисс., Л., 1968.
- [14] H. P. Gush, W. F. J. Hague, E. J. Allin, H. L. Welsh. Canad. J. Phys., 38, 176, 1960.
- [15] M. Jean-Louis, H. Vu. Rev. Phys. Appliquée, 7, 89, 1972.
- [16] G. E. Ewing, S. Trajmar. J. Chem. Phys., 42, 4038, 1965.
- [17] M. Jean-Louis, M. Bahreini, H. Vu. C. r. Acad. Sci., 268, B41, 1969.
- [18] J. K. Tison, E. R. Hunt. J. Chem. Phys., 54, 1526, 1971.
- [19] R. D. Nelson, Jr., R. H. Cole. J. Chem. Phys., 54, 4033, 1971.
- [20] H. L. Frish, Z. W. Salsburg. Simple Dense Fluids, Ac. Press, N.—Y., 1968.
- [21] J. W. Stewart. Phys. Rev., 97, 578, 1955.
- [22] B. A. Younglove. J. Chem. Phys., 48, 4181, 1968.
- [23] B. Meyer. Low Temperature Spectroscopy. Am. Elsevier, N. Y., 1971.
- [24] E. W. Kaiser. J. Chem. Phys., 53, 1686, 1970.
- [25] H. Goldring, J. Kwok, G. W. Robinson. J. Chem. Phys., 43, 3220, 1965.
- [26] L. F. Keyser, G. W. Robinson. J. Chem. Phys., 44, 3225, 1966.
- [27] Р. Ахмеджанов. Автореф. канд. дисс., Л., 1974.
- [28] I. Suzuki. J. Molec. Spectr., 25, 479, 1968.
- [29] В. Браун. Диэлектрики. ИЛ, М., 1961.
- [30] М. В. Волькенштейн. Строение и физические свойства молекул. Изд. АН СССР, Л., 1955.
- [31] D. F. Smith, J. Overend. J. Chem. Phys., 54, 3632, 1971.
- [32] В. В. Берцев, М. О. Буланин, Т. Д. Коломийцова. Опт. и спектр., 35, 277, 1973.
- [33] H. Yamada, W. P. Person. J. Chem. Phys., 41, 2478, 1964.
- [34] Р. Ахмеджанов, Н. Д. Орлова, Л. А. Позднякова. Молекулярная спектроскопия, сб. 3. Изд. ЛГУ, 1975.
- [35] D. B. Cunliffe-Jones. Spectr. Acta. 25A, 779, 1969.
- [36] R. R. Wiederkehr, H. G. Drickamer. J. Chem. Phys., 28, 311, 1958.

Поступило в Редакцию 2 апреля 1975 г.